

References¹

1. McGee, H. Food and Cooking: An Encyclopedia of Kitchen Science, History and Culture. – London : Hodder & Stoughton, 2004. – 896 p.
2. Jain, A. G. Analysis of Food Pairing in Regional Cuisines of India /A. Jain, N. K. Rakhi, G. Bagler // PLoS ONE. – 2015. – No. 10. – DOI: 10.1371/journal.pone.0139539/.
3. Navarrete, A. Energetics and the evolution of human brain size / A. Navarrete, C. P. V. Schaik, K. Isler // Nature. – 2011. – Is. 480. – Pp. 91–93.
4. Pollan, M. Cooked: A Natural History of Transformation. Penguin Books. – New York : Penguin Press, 2014. – 480 p.
5. Weber, S. Archaeo-botany at Farmana: new insights into Harappan plant use strategies / S. Weber, A. Kashyap, L. Mounce // Excavations at Farmana, District Rohtak, Haryana, India. – Kyoto : Nakanish Printing, 2011. – Pp. 808–823.
6. Sherman, P. W. Darwinian Gastronomy: Why we use spices. Spices taste good because they are good for us / P. W. Sherman, J. Billing // Bioscience. – 1999. – Is. 49. – Pp. 453–463.
7. Long, L. M. Culinary Tourism: A Folkloristic Perspective on Eating and Otherness // Southern Folklore. – 1998. – Is. 55. – Pp. 181–204.
8. Mead, M. Culture change in relation to nutrition. – [...] : Burgess & Lane, 1962. – Pp. 50–62.

УДК 379.8:343.81(571.150-25)

DOI 10.32340/2414-9101-2020-2-17-22

И. Н. Зуев,

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

z_ilya@list.ru

Э. А. Чеглаков,

Вечерняя (сменная) общеобразовательная школа № 2

(с. Шипуново Алтайского края, Россия)

izuev81@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. Проанализированы некоторые административные, социально-психологические, иные барьеры, препятствующие формированию социокультурной среды, благоприятной для успешной ресоциализации заключённых, в условиях современных отечественных учреждений уголовно-исправительной системы. Аргументирована необходимость постановки акцента в практике социально-педагогической работы с правонарушителями, отбывающими наказание в местах лишения свободы, на их последующую активную ресоциализацию средствами любительского театрального творчества, обладающего значительным воспитательным потенциалом. Изложена обзорная характеристика опыта работы зарубежных (Западная Европа, США) пенитенциарных учреждений в области содействия ресоциализации заключённых. На примере работы Лечебно-исправительного учреждения № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Алтайскому краю (г. Барнаул, Россия) рассмотрены базовые условия для формирования и закрепления психологических установок у осуждённых на социальную адаптацию.

Ключевые слова: *социокультурная среда, российские исправительные учреждения, российские лечебно-исправительные учреждения, клуб, любительский театральный коллектив, школа, социализация личности, социокультурные факторы социализации личности, ресоциализация заключённых, проблемы социальной адаптации бывших осуждённых к лишению свободы.*

Понятие «социокультурная среда» часто употребляется в современной научной литературе. Но в разных областях научного знания семантические оттенки этого понятия разнятся. Традици-

¹ Рус.: список литературы.

онно в социологии и родственных дисциплинах «культурное» традиционно вторично по отношению к «социальному», является своего рода «надстройкой» над «базисом» социоэкономических факторов. Социология выработала универсальный и более широко применяемый категориальный и терминологический аппарат, и поэтому часто «социокультурное» рассматривается чаще с позиции социологов. Культурология предлагает иные, подчас противоположные установки. Проблема единства культурного и социального развития была рассмотрена в начале XX века А. Тойнби, О. Шпенглером, М. Вебером, Л. Гумилёвым, П. Сорокиным и другими авторами. П. Сорокин ввёл в научный обиход дефиницию «социокультура», что в свою очередь дало возможность «применять многофакторный подход к анализу жизненных реалий, понимая неразрывную связь социальных и культурных компонентов общественного бытия» [1, с. 224].

В специфике собственно социокультурного взаимодействия, П. Сорокин предлагает рассматривать такие понятия как личность, общество и культуру как нерасчленимую в своём взаимодействии триаду. «Структура социокультурного взаимодействия имеет три аспекта: 1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами; 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [2, с. 53]. Таким образом, социокультурное пространство формируется из личности индивида, среды его обитания и организации этой среды. И само это пространство, осмысляемое в структурном единстве, приобретает способность влиять на науку, технику, искусство.

В свою очередь, по мнению культуролога А. С. Кармина, «культурное пространство – это пространство, образованное множеством феноменов культуры, переплетающихся и взаимодействующих между собой» [3, с. 130]. Кармин приходит к выводу, что «культурное» всегда «социально», внесоциальная культура невозможна. Авторы придерживаются мнения, что «социальное» и «культурное» в применении к социокультурным явлениям неразделимы феноменологически, не могут рассматриваться без учёта взаимовлияния.

Зачастую при комплексном анализе феноменов современной общественной жизни социальные, административные факторы очевиднее, выпуклее, чем культурные черты. Поэтому исследовательская работа, на наш взгляд, должна проводиться во всех направлениях, по возможности должны быть учтены в равной степени как социальные, так и культурные факторы. Если «культурное» и «социальное» совпадает в определённом локусе временном промежутке, то мы говорим о «социокультурном пространстве» Мы поддерживаем точку зрения, что «социокультурное пространство может быть понято как уникальное сочетание комплекса элементов, сложившегося на определённой территории и служащего основой регионального, городского самосознания и идентичности» [4, с. 65].

Исправительные колонии РФ являют собой, по сути, небольшие поселения, где человек, осуждённый к лишению свободы, проводит определённое количество времени. В последнее время в правоведческой литературе развернулась дискуссия о проблеме ресоциализации. Важнейшим фактором наказания в виде заключения под стражу является его срок и, соответственно, окончание этого срока. Насколько успешным будет возвращение в общество, зависит от целеполагания в исправительной системе. Нахождение в местах лишения свободы резко меняет привычный жизненный уклад, обязывает соблюдать режим и условия пребывания, но культурные потребности индивидуума не могут быть изменены или скорректированы или отменены искусственно. Специалисты по пенитенциарной психологии (А. Мокрецов и др.) выдвигают тезис о необходимости рассматривать ресоциализацию заключённых не только как фактор перспективы освобождения и необходимости полноценного возвращения в общество, но как процесс, контролируемый и сформированный исправительной системой, который должен к этому подготовить. Иными словами, необходимо уже в условиях исправительного учреждения пытаться создать благоприятную социокультурную среду, способствующую адаптивному к новым жизненным условиям в местах лишения свободы и формированию правопослушного поведения в противовес негативным факторам распространённой криминальной субкультуры.

Осуждённый по окончании отбывания срока наказания возвращается в общество. За время пребывания в местах лишения свободы (иногда срок может быть очень значительным) человек зачастую не замечает изменений в общественной и экономической жизни. То есть, иными слова-

ми, человек попадает в несколько изменившееся общество, условия успешного существования в котором могли подвергнуться значительной корректировке. Поэтому на первый план в работе учреждений, исполняющих уголовные наказания, и выдвигается проблема ресоциализации осуждённых. Если быть точными терминологически, то это вторичная социализация с предельно минимизированным стрессом от кардинального изменения условий жизни. Успешное включение бывшего осуждённого в условия общественной и личной жизни и является, по мнению большинства авторов, главным оценочным фактором определения эффективности работы самой уголовно-исполнительной системы. Данный показатель можно считать решающим для определения общественной значимости её деятельности. Таким образом, под ресоциализацией осуждённых следует понимать «длительный процесс, имеющий в своей основе сложный комплекс психолого-педагогических, экономических, медицинских, юридических и организационных мер, направленных на формирование у каждого осуждённого способности и готовности к включению после отбытия наказания в обычные условия жизни общества» [5, с. 28]. Что может действительно помочь осуждённому более или менее успешно справляться с необходимым количеством социальных ролей в обычных условиях жизни общества? Ведь в перспективе – восстановление всего объёма функций нормального члена общества. Таким образом, ресоциализацию на практике предъявляет конкретные требования и к условиям отбывания наказаний. Они должны быть скорректированы так, чтобы осуждённый не утрачивал умений и навыков поведения, практикуемых в обычных условиях. Учёт этого требования во многом позволяет преодолеть системообразующий разрыв в самой структуре пенитенциарного воспитания. Для объективного освещения характера процесса ресоциализации следует определить его задачи. К ним, по мнению большинства авторов, могут быть отнесены:

1. Повышение общеобразовательного уровня осуждённых.
2. Профессиональное обучение либо повышение производственной квалификации.
3. Охрана здоровья, приучение к порядку и условиям, установленным в учреждениях;
4. Нейтрализация негативных социально-психологических явлений, свойственных концентрированной среде правонарушителей, избыточного привыкания к условиям изоляции от общества.
5. Обеспечение возможности и оказание помощи в установлении и поддержании социально полезных связей.

Также сюда можно включить такие задачи как формирование у осуждённых знания комплекса требований, предъявляемых к членам общества, осознания изменения социальной установки.

В этом направлении пенитенциарной политики России уже предприняты определённые организационные и законодательные инициативы. Так, отменены запреты, разрывающие социальные связи, сняты ограничения в переписке, отменены такие виды взыскания, как лишение осуждённых свиданий с близкими родственниками. В мировой пенитенциарной практике уже накоплен достаточный опыт ресоциализации преступников, отбывавших наказания в виде лишения свободы. Несмотря на национальные и законодательные особенности, детальное изучение успешного зарубежного опыта позволит избежать ошибок в перестройке деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания. Необходимо проанализировать местные условия и применять разработанную с учётом законодательства Российской Федерации систему ресоциализации лиц, находящихся в местах лишения свободы.

В уголовно-исполнительных учреждениях мира, так же и в российских, основными средствами ресоциализации осуждённых к наказанию в виде лишения свободы, обучение и труд. В то же время существуют значительные различия не только в содержании осуждённых, но и в решении других проблем, среди которых особое место занимает социальная работа с осуждёнными. Мы рассмотрим некоторые примеры мировой практики работы по ресоциализации осуждённых.

В США социальный мониторинг и оказание необходимой поддержки осуществляет служба пробации (probation service), которая, кроме оказания социальной помощи условно осуждённым и условно освобождённым (трудоустройство, предоставление жилья, помощь в воссоединении семейных связей, материальная поддержка) ведёт большую работу по профилактике рецидивов преступной деятельности. В Германии традиционно католическая церковь оказывает значительную поддержку в организации социальной помощи, поэтому проблемами осуждённых занимают-

ся не только государственные организации, но и религиозные. Во Франции социальная работа с осуждёнными, как одно из направлений государственной социальной политики, осуществляется по большей части, муниципалитетами (с учётом территориальных особенностей) и ведётся в основном на региональном уровне. В Великобритании и Финляндии наряду с государственными институтами действует развитая сеть неправительственных, общественных организаций или «полугосударственных» образований, которые финансируются и контролируются государством. В их функции входят: разработка конкретных социальных программ, их реализация, оказание социальной помощи, привлечение к социальной работе необходимых специалистов на общественных началах и оказание помощи осуждённым.

Этот опыт действенен и результативен, но, по мнению авторов, в исследованиях по пенитенциарной практике практически не рассматривается социализирующая функция искусства. Однако, в рамках настоящей статьи, авторы на конкретном примере продемонстрируют, что коллективный творческий процесс как нельзя лучше отвечает принципам и требованиям ресоциализации как вектора социальной адаптации. В рамках данного исследования нами не будут рассмотрены социальные факторы, причины и последствия стратификации в криминальном сообществе, мы остановимся на культурообразующих элементах на примере конкретного исправительного учреждения.

В каждом исправительном учреждении Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) России имеется клуб, либо помещение, выполняющее периодически клубные функции (это может быть столовая или актовый зал или помещения в отрядах, где проживают заключённые). Функциональность клубов исправительных учреждений схожа с действующими сейчас клубами в сельской местности, то есть он (клуб) на практике реализует удовлетворение широкого спектра этико-эстетических потребностей человека. Клуб выполняет множество задач по развитию культурной жизни исправительного учреждения в зависимости от наличия в арсенале технических средств и творчески активных участников из числа осуждённых. В лечебно-исправительном учреждении № 1 по Алтайскому краю (далее – ЛИУ-1) клубная работа как постоянная (кружковая), так и нацеленная на выполнение вновь возникающих задач (организация мероприятий, конкурсов, подготовка теле и радиопрограмм), организована на высоком, по сравнению с другими учреждениями, уровне. Налажено конструктивное взаимодействие с воспитательным отделом колонии, которое позволяет в установленные сроки качественно решать поставленные задачи. Позитивным примером является наличие в исправительном учреждении действующего театрального коллектива (театральная студия «Алтайский современник»). За время функционирования студии были осуществлены постановки 3-х спектаклей: «Рядовые» по пьесе А. Дударева, «Смерть в рассрочку» Я. Красиньского, «Тореадор» Г. Горина. Основная задача студии заключается в предоставлении возможности творческой реализации осуждённых к лишению свободы, возможности творческого общения, передачи позитивного опыта социализации тех, кто вошёл в число участников студии раньше тем, кто вступает в её ряды.

Сущность театра, его «онтологический статус определяет коллективное творчество» [6, с. 55]. Театральное искусство, апеллируя к духовно-эмоциональному миру человека, во многом формирует его целостный облик, содействует духовному росту, воспитывает нравственные убеждения, стимулирует социально-преобразующую деятельность. Задача создания единого художественного произведения приводит к необходимости слаженной командной работы, стимулирует механизмы продуктивного обмена информацией. В итоге формируется понимание важности общего дела, осознание необходимости значительных затрат личного времени, необходимости обучения. Частым отказом от работы в студии осуждённых, проявлявших до этого значительный энтузиазм, является нежелание тратить своё личное время, «тратиться» эмоционально и ощущение ненужности обучения основам театрального дела. Подобное отношение к работе в театральной студии, посещение занятий и репетиций «время от времени», когда «есть настроение», недопустимо, ведь результативность творческого процесса в театральном коллективе можно рассматривать и с точки зрения художественно-эстетической, и личностно-субъективной, то есть с точки зрения того, что оно даёт человеку как художнику. «Работа в театральном коллективе связана с процессом создания эстетических, духовных ценностей. Одной из них является глубокая нравственная социализация, моральное совершенствование человека» [6, с. 50].

Учитывая низкий средний культурный уровень контингента, сомнительные художественные предпочтения, необходимо корректно и избегая дидактичности, расширять образовательный и культурный кругозор осуждённых. В этом и помогает организованный на базе клуба театральный коллектив. Многие из осуждённых могут приобщиться к этому виду искусства только здесь, поскольку до отбывания наказания этот вид деятельности был чуждым, вызывал насмешку или непонимание. Далеко не во всех клубах системы ФСИН России действуют творческие объединения на постоянной основе. Это связано, зачастую, с нехваткой квалифицированных кадров для организации творческой работы. Большую помощь в этом направлении оказывают общественные советы, функционирующие при каждом региональном УФСИИ. В условиях исправительного учреждения организация театральной студии приобретает ряд специфических особенностей. Они обусловлены как объективными, так и субъективными факторами.

К объективным факторам нужно отнести: сам факт нахождения осуждённых (участников студии) в исправительном учреждении, необходимость выполнять все предписанные распорядком действия, строго соблюдать режим содержания. Процесс занятий, репетиций подчиняется распорядку и внутренней жизни колонии. Могут возникнуть основания для отмены или переноса занятий и репетиций в связи с проведением спецмероприятий. Исполнители (участники студии) могут находиться на коротких или длительных свиданиях или выполнять различные поручения, не связанные с клубной работой. Половозрастной состав коллектива студии в условиях исправительного учреждения неизменен, возможно привлечение для участия в постановках учителей школы, но полноценной работы учебно-творческого содержания в этом случае не получается, в силу отсутствия свободного времени и необходимости постоянного сопровождения сотрудниками колонии женского персонала. Осуждённый к лишению свободы, занятый в спектакле, может быть этапирован для дальнейшего отбывания наказания в другое учреждение ФСИН.

К субъективным факторам следует отнести, в первую очередь, психологические особенности работы с осуждёнными, их специфический жизненный опыт. Театральное искусство подразумевает общение и доверие, ведь актёрское искусство «разрушает» человека, лишает его привычных адаптивных механизмов в процессе проживания чужой жизни – жизни персонажа. Страх показаться несерьёзным, смешным (этот фактор присутствует в работе с любым театральным коллективом) мешает раскрыться и полностью включиться в репетиционный процесс. Работа с осуждёнными, конечно, должна проводиться в рамках парадигмы «учитель – ученик», но в театральном деле без доверия и личного участия не обойтись, поэтому приходится много иллюстрировать примерами собственной творческой деятельности, выявлять индивидуальные психологические особенности участников студии, избегая при этом менторского тона и показной назидательности. Руководитель студии в условиях исправительной колонии должен быть готов к ряду бытовых условностей, особенностям общения своих студийцев.

Как отмечал философ Г. Г. Шпет: «Актёр творит из себя в двояком смысле: 1) как всякий художник, из своего творческого воображения и 2) специфически имея в своём собственном лице материал, из которого создаётся художественный образ» [4, с. 113]. Иными словами, занятия актёрским мастерством приводят к самопознанию, осознанию своих способностей и возможностей. Осознание себя через «иное», взгляд на себя со стороны очень важен для устранения внутреннего конфликта, который мешает как в условиях отбывания заключения, так и в ресоциализации после освобождения из мест лишения свободы. Жёсткая бинарная оппозиция «Я – общество», которая постулируется криминальным сознанием, средствами искусства, может быть скорректирована или вовсе преодолена.

Также к культуuroобразующим факторам в системе исполнения наказаний следует отнести школы, которые проводят среди осуждённых не только образовательную, но, зачастую, просветительскую деятельность. Сама возможность получения полного среднего и среднего специального образования, в перспективе и дистанционного высшего (исправительная колония строгого режима № 3 проводит активную работу в этом направлении) приводит некоторых осуждённых к осознанию негативности установок криминальной субкультуры. В школах проводится большое количество культурно-досуговых и образовательных мероприятий, в организации которых принимают участие участники творческих коллективов. В сфере религиозного воспитания, обучения основам вероучений и знакомства с морально-нравственными установ-

ками различных конфессий наблюдается некоторая пассивность священнослужителей, некоторое безразличие к «тюремному служению». Вероятно, здесь необходимо усиление работы внутри конфессий, укрепление взаимодействия религиозных институтов с воспитательными отделами ФСИН России.

В рамках проведённого исследования авторы пришли к выводу, что формирование социокультурной среды в местах лишения свободы является собой неоднородную систему разнонаправленных, протяжённых во времени факторов, оно требует комплексного подхода, интенсивной целенаправленной работы по всем направлениям. В условиях сформированной благоприятной социокультурной среды становится возможной ресоциализация осуждённого в полном значении. Учитывая позитивный опыт ЛИУ-1, авторы могут предложить ряд методических рекомендаций по организации клубной работы в исправительных учреждениях. Эта работа должна проводиться совместно сотрудниками воспитательных отделов, педагогов, психологов, которые есть в штате учреждений с привлечением специалистов разных областей культуры и искусства.

Список литературы

1. Хоруженко, К. М. Культурология : энцикл. словарь. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 640 с.
2. Регионы России в XXI веке: пространственные измерения и социальные трансформации : моногр. / А. В. Иванов [и др.] ; отв. ред. А. В. Иванов. – Саратов : Изд. центр «Наука», 2015. – 240 с.
3. Кармин, А. С. Основы культурологии: морфология культуры. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Лань, 1997. – 512 с. – (Учебники для вузов. Специальная литература).
4. Шпет, Г. Г. Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры. – Москва : РОССПЭН, 2007. – 712 с.
5. Богреева, Е. Субкультура осуждённых и их ресоциализация. – Москва : ЭНИИ МВД РФ, 2001. – 82 с.
6. Велехова, Н. А. Когда открывается занавес. Статьи о театре : [сб. ст.]. – Москва : Искусство, 1975. – 310 с.
7. Немирович-Данченко, В. И. Рождение театра: воспоминания, статьи, заметки, письма. – Москва : АСТ ; Владимир : Зебра Е., 2009. – 656 с.

Iliya N. Zuev,
Altai State University (Barnaul, Russia)
z_ilya@list.ru

Eduard A. Cheglakov,
Night General Academic School no. 2 (Shipunovo village, Altai Krai, Russia)
izuev81@gmail.com

CREATION OF SOCIAL AND CULTURAL ENVIRONMENT IN PENITENTIARY FACILITIES

Abstract. The article analyses some administrative, social, psychological, other barriers to building up a social and cultural environment in today's Russian correctional system that helps to prisoners' successful social reintegration. The authors argue a need of shift of emphasis in social and pedagogical work with convicted persons on their further social adjustment with the means of amateur scenic creativity which is rich with educative resource. The paper briefly describes experience of foreign penitentiary (Western Europe, USA) facilities in assistance to reintegration of former prisoners into society. The authors consider the key terms in building up and fixing prisoners' mental set on social reintegration using the example of Health Penitentiary Facility no. 2 of Administration of the Federal Penitentiary Service of Russia in Altai Krai (Barnaul, Russia).

Key words: *social and cultural environment, Russian penitentiary facilities, Russian health penitentiary facilities, prison club, amateur theatre, school, socialization of a personality, social and cultural factors of socialization of a personality, reintegration of former prisoners into society, problems of social adjustment of persons sentenced to imprisonment.*